

Протоиерей Борис Пивоваров,
председатель Отдела образования Новосибирской епархии,
настоятель прихода Всех Святых в земле Российской
просиявших

Митрополит Нестор (Анисимов) как духовный писатель

Трехсотлетие Православия на Камчатке побуждает прежде всего вспомнить о тех миссионерах Русской Православной Церкви, которые **паче иных** трудились **во благовестии Христове** на Камчатской земле. Одним из таких благовестников Евангелия Христова являлся митрополит Нестор (Анисимов; 1884–1962), блаженно почивший в сане митрополита Кировоградского, а до этого два года (с 1956 по 1958) управлявший Новосибирской епархией.

Со времени отъезда Владыки Нестора из Сибири не прошло еще и полвека, потому в Новосибирске и в других сибирских городах еще есть люди, которые помнят, как этот апостол Камчатки совершал богослужение, помнят его поездки по приходам Сибири, помнят, как по-миссионерски он относился к детям, которых видел и благословлял в немногочисленных тогда приходах Новосибирской епархии.

Около тридцати лет воспоминания митрополита Нестора о его миссионерском служении распространялись в Сибири (и, конечно, за ее пределами) в машинописи¹. В середине 1990-х годов благодаря изданию книг «Мои воспоминания» и «Моя Камчатка»² с литературным наследием Владыки Нестора смогли ознакомиться уже не сотни или тысячи, а неизмеримо большее число православных читателей. Однако интересно отметить, что еще задолго до выхода в свет воспоминаний Владыки Нестора один из ярчайших эпизодов миссионерского служения знаменитого камчатского благовестника, описанный им в книгах «Моя Камчатка» и «Мои воспоминания» под названием «Пасха в лепрозории», был опубликован

---

¹ В первую очередь речь идет о «Дневнике камчатского миссионера» — рукописи, широко известной среди православных людей и для многих христиан служившей любимым чтением.

² *Митрополит Нестор (Анисимов). Мои воспоминания: Материалы к биограф., письма / Подг. текста и публ. М.И.Одинцова.* — М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1995. — 192 с.

Митрополит Нестор (Анисимов). Моя Камчатка: Записки православного миссионера. — Б/м.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1995.

в «Журнале Московской Патриархии» (1996, № 6), озаглавлен он был «Радостная Пасха».

Приведем это небольшое по объему воспоминание:

«За период моего полувекового священнослужения Православной Христовой Церкви мне приходилось встречать светлый Праздник Пасхи и совершать Пасхальное богослужение в самых неожиданных и разнообразных условиях. Я возносил молитвы, прославляя воскресшего Христа, в суровой камчатской пустыне, занесенной снежным бураном, в туземных юртах, на корабле в открытом море, на суровом берегу Великого океана, на передовых позициях в войну 1914–1915 годов, в лазарете, в дореволюционных тюрьмах, в монастыре, в Московском Кремле, в Константинополе, в Египте (Александрии), в Китае, в Японии. Но особенно запомнилась Пасхальная ночь в камчатской колонии прокаженных, где я оставил частицу своего сердца.

На Камчатке, на краю вселенной,
В могильной тьме земли забвенной,
Вдали от мира, в безмолвии, под ризою небесной,
Украшенную яркими звездами,
В глуши, в снегах, меж морем и горами
Жили отверженные люди.
Вот с этими духовными детьми,
Страдающими телом и костями
От злой, мучительной проказы,
Не видевших ни радостей,
Ничьей давно уж ласки,
Господь судил мне с ними встретить Пасху.
Без храма, без колокольных звонов,
Без роскоши и без парчи нарядной,
Без громких, шумных хоров
И без толпы парадной.
В беленькой, чистенькой хатке,
Убожеством и нищетой богатой,
Там прокаженные стояли с возженными свечами,
И Божий дом молитвенный, украшенный цветами,
Сияющие взоры всех, исполненные умиления, —
Все это возвещало о наступившем дне Христова Воскресенья.
В ризе скромной, под завесою алтарной,
С настроеньем лучезарным,
Со свечами и крестом
Я воспел песнь у престола,
Ту, что ангелы на Небе первые воспели,
Их молитвы в сердца наши долетели.
Гимн воскресный в грудь ударил прокаженным,

И они с натугой, гласом хриплым и болезнью изнуренным,
Но душою умиляясь, пели песнь Воскресного канона.
Позабыты миром, отлучены света, эти люди —
Наши братья — Господа молили
О прощении своих грехов, о мире всего мира.
В первый раз им от рожденья
В день великий, в день спасенья
Довелось быть за обедней в Пасху, во Христово Воскресенье.
И влекомые Христовою любовью,
Исповедались и приобщились Его Тела, Его Крови.
«Христос Воскрес! Христос Воскрес!» —
От радости тогда они кричали.
«Воистину, воистину Христос Воскрес!», —
Им эхом волны моря, горы отвечали.
Но вот прошел тот день, настал разлуки нашей час,
И жаль мне расставаться с ними стало.
Но добрые воспоминанья навек остались у нас,
Хотя в духовном единении мы пробыли так мало.
А как отраднo было им со мной — судите сами!
Когда они, колена преклонив, с поникшей головой
Молили Господа о ниспослании непогоды,
Чтоб не было дороги мне; меня ж молили со слезами:
«Родной ты наш отец! Еще, еще хоть день останься с нами».
Да, сердце ведь не камень!
Их слезы разогрели мне его опять,
И я остался с прокаженными друзьями,
Чтобы молитву и дружную беседу продолжать...»

К настоящему времени уже изданы и другие творения, вышедшие из-под пера славного миссионера Русской Православной Церкви митрополита Нестора (Анисимова): «Расстрел Московского Кремля», его эпистолярное наследие, а также опубликованы исследования, посвященные его жизни и апостольским трудам¹.

В данной статье хотелось бы остановиться на одном из ранних и менее всего известном труде Владыки Нестора. Это исторический очерк «**Православие в Сибири**», написанный и изданный камчатским миссионером иеромонахом Нестором в память основания Камчатского Православного Братства во имя Нерукотворного Образа Всемилоственного Спаса.

---

¹ Например: *Фомин С.* «Апостол Камчатки». Митрополит Нестор (Анисимов). — М.: Форум, 2004.

Изданию очерка предшествовала подготовка и публикация иеромонахом Нестором «Исторической справки о православном просвещении в Сибири» (СПб.: Отечественная тип., [1910].— 32 с.). Сам исторический очерк «Православие в Сибири» был издан в 1910 году в Санкт-Петербурге в «Отечественной типографии», то есть в год основания Камчатского Православного Братства, которому в книге «Мои воспоминания» посвящены главы VI («Поездка в Петербург») и IX («Камчатское Братство»), а в книге «Моя Камчатка» — разделы «Создание благотворительного Братства», «Обер-прокурор непримирим», «У государя императора», «Отказ Синода», «В Аничковом дворце», «Камчатский негр» и «Устав утверждается».

**Высокопреосвященный Нестор
(Анисимов), митрополит
Новосибирский и Барнаульский
(1956–1958)**

В этих главах своих воспоминаний Владыка Нестор довольно подробно описал, сколь важное значение для его миссионерского служения на Камчатке имело создание Камчатского Православного Братства и с какими невероятными трудностями ему довелось столкнуться в столице при учреждении Братства. Но ради помощи учреждаемому миссионерскому Братству на Камчатке иеромонах Нестор не только собирал пожертвования в Петербурге. Чтобы привлечь новых миссионеров и новых благотворителей, он написал замечательный исторический очерк — «Православие в Сибири», который и теперь, спустя 95 лет после его издания, остается единственным целостным церковно-историческим трудом по истории Православия в Сибири. (Имеются опыты исторического описания отдельных сибирских епархий, подготовлены и изданы агиографические труды, созданы целые летописные своды, но, насколько мне известно, других обобщающих работ по истории Православия в Сибири, кроме рассматриваемого исторического очерка иеромонаха Нестора, до сего времени не создано.)

Для написания своего исторического очерка-обзора автор широко пользовался изданиями письменных памятников по истории России (это летописные своды, «Собрание грамот и договоров», «Древняя Российская Вивлиофика» и др.). Иеромонах Нестор пользовался также «Полным Сводом Законов Российской Империи». Среди цитируемых в очерке источников — книги по русской агиографии и различным вопросам истории и этнографии народов Сибири и Дальнего Востока, а также многочисленные статьи из периодических изданий типа Епархиальных Ведомостей, Церковных Ведомостей, Губернских Ведомостей и журналов: «Исторический вестник», «Православное обозрение», «Миссионер», «Странник», «Христианское чтение», «Душеполезное чтение», «Духовная беседа» и других периодических изданий.

Первая публикация исторического очерка «Православие в Сибири» (СПб., 1910) уже давно стала библиографической редкостью. Вновь напечатан был этот замечательный памятник миссионерской письменности в сборнике «Свет Христов просвещает всех!»¹.

В основе этого, одного из самых ранних сочинений знаменитого камчатского миссионера, — история сибирской иерархии и миссионерства в Сибири. Естественно, что наибольшее внимание в своем очерке автор уделяет истории миссионерства на дальневосточных окраинах России точно так же, как другой выдающийся миссионер Русской Православной Церкви святитель Иннокентий (Вениаминов), апостол народов Сибири и Америки, чье участие в экономическом и культурном освоении Амура и Приморья в 50-е годы XIX века является неоспоримым, свои «Записки об Амуре» посвятил православному просвещению народов Приамурья.

Вполне понятен и глубокий патриотизм камчатского благовестника, писавшего свой очерк в 1910 году — то есть в период между военными событиями 1904–1905 гг. и грядущими гражданскими катастрофами на Дальнем Востоке. Многие его замечания сохраняют свою остроту до сего дня.

Иеромонах Нестор в своем историческом очерке часто употребляет выражение **«православное просвещение Сибири»**. По его мнению, православное просвещение Сибири предшествовало мирному шествию российской государственности по бескрайним просторам Сибири, и именно благодаря Православию стало возможным братство русского народа со всеми коренными народами Сибири:

---

¹ Свет Христов просвещает всех! Сборник. — Новосибирск: Православная Гимназия во имя Преподобного Сергия Радонежского, 2000, с. 460–527.

«Быстрое возникновение городов с последовательным, равномерным и дружным распределением их по Сибирской стране служит ясным доказательством, что волна заселения края, управляемая предшествием света Божественного Православия, была в то время по своей сущности именно мирным победным шествием русской государственности сквозь дебри Сибири.

<...> Самоотверженные монахи, верные просветительным заветам великих национально-религиозных собирателей Святой Руси XIV в. – Святителя Алексия, митрополита Московского, епископа Стефана Великопермского и Преподобного Сергия Радонежского и приснопамятных учеников и последователей –

поспешили основать в Сибири в самом начале XVII века несколько монастырей, послуживших школами для просвещения и приютами для старых и малых. Первыми сибирскими монастырями были: в Тобольске, основанный в 1601 году во имя святых Зосимы и Савватия, в Еланчине (Туринске), основанный в 1604 году во имя Покрова Пресвятой Богородицы и в Тюмени – Преображенский, основанный в 1616 году пришедшим из Казани монахом Нифонтом. Указанное государственное строительство в Сибири, одушевляемое православным просвещением, совершалось с удивительными успехами как раз в такие годы, когда сама коренная Русь изнывала от смут самозванщины. Сибирские поселенцы одни из всего русского населения не поддались тогда долетавшим до них буйным слухам и оставались верными своему святорусскому долгу» (с. 465–466).

Как бы подытоживая эту мысль, Владыка Нестор далее писал в своем очерке: «В жизни нашей державы действовал и действует таинственный закон, по которому у нас всякий политический успех идет только по светлым следам успеха Православия. В периоды упадка Православия падают и успехи политики, и во дни расцвета Православия расцветают и политические успехи...

Эту неизъяснимую жизненную связь государственного организма с духом и светом Православия особенно горячо сознавал генерал, губернаторствовавший во дни иркутских архипастырей Нила и потом Парфения, – граф Н.Н. Муравьев. Он всегда пламенно отзывался на все нужды Православия и с полной готовностью помогал каждому мероприятию, направленному к распространению владычества православного

Иеромонах Нестор (Анисимов)

русского духа. И за это милосердие Божие и всеобщее сочувствие его государственным планам помогли ему предупредить все коварные замыслы английской политики овладеть Амуром и Уссурийским краем. Благодаря ему же тогда русская политика уже стояла твердой ногой на острове Цусиме. И будь бы у Муравьева в ту пору достаточные силы и средства для укрепления русского владычества на острове Цусиме, командующем проливами Броуна и Крузенштерна и преграждающем доступ из японских вод в Желтое и Восточно-Китайское моря, тогда Россия была бы обладательницей ключа от Тихого океана («Исторический Вестник», 1882, т. IX, № 7, с. 129–163). Вот до каких горизонтов еще так недавно простирался русский государственный дух, воспитанный на закваске Православия. Но как только светская власть позволила себе несколько пренебрегать велениями интересов Православия, так в ту же минуту зашатался прежде всего Дальний Восток. В 1867 году за 7 200 000 долларов мы потеряли Аляску в 23 000 кв. миль с естественными богатствами на неисчислимые миллиарды. Еще несколько ранее была оставлена почти на произвол судьбы Камчатка, проявившая героизм 17–24 августа 1854 года во время нападения англичан. Наконец, в 1866 году был очищен остров Цусима и возвращен Японии, которая от такого дара удешевила свою дерзость и теперь держит весь Дальний Восток в угрожаемом положении. Указанные невознагражденные политические потери как раз совпадают с временем странного пожертвования интересами Православия в пользу ламаитского язычества и еще более странного увлечения противными природе русской души новейшими принципами Запада» (с. 509–510).

Эти мысли Святителя сохраняют свою актуальность и по сию пору.

День своего тезоименитства Владыка Нестор отмечал 27 октября, на память святого мученика Нестора Солунского и преподобного Нестора Летописца, великого духовного писателя Древней Руси. Апостольские труды не позволяли камчатскому миссионеру сосредоточиться на историко-литературных занятиях. Но он был очень даровитым духовным писателем и потому спустя много лет после написания исторического очерка «Православие в Сибири» в превосходной художественной форме и с глубочайшей убедительностью описал, как в начале двадцатого столетия совершалось православное просвещение народов Камчатки.

Очерк «Православие в Сибири» был написан «в память основания Камчатского Православного Братства во имя Нерукотворенного Образа Всемиловитого Спаса». Завершая свой исторический очерк, камчатский миссионер писал: «Вся Православная Россия должна крепко помнить, что Нерукотворенный Образ Всемиловитого Спаса много веков предшествует делу нашего государственного строительства». После великих испытаний XX века Православная Россия встретила новое тысячелетие христианской эры освящением 19 августа 2000 г., в праздник Преображения Господня, возрожденного Храма Христа Спасителя в Москве.

Молитвами святых миссионеров Российских Русь Святая сохранила Веру Православную!

В слове на День Святого Духа, сказанном в 1947 году в Москве в Ильинском храме в Черкизове, митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич) в одном ряду с величайшими миссионерами Русской Православной Церкви упоминает имя апостола Камчатки святителя Нестора (Анисимова): «Тысячу лет назад наши предки в Древней Руси приняли христианскую веру. <...> В XIV веке к зырянам, жителям Севера, которых считали тогда диким народом, пришел святитель Стефан, отдавший всю свою жизнь делу проповеди Православия среди язычников. <...> В начале XVIII века в Восточной Сибири появился свой апостол — святитель Иннокентий, епископ Иркутский, который горячей проповедью Слова Божия победил сердца жителей Сибири, много сделав здесь для распространения Православия. Перед Первой мировой войной апостолом среди камчадалов — жителей Камчатки — явился молодой иеромонах отец Нестор. Приезжая неоднократно в Петербург с докладами о своей работе, отец Нестор рассказывал о тех чудесах, какие его проповедь совершала в сердцах камчадалов, когда эти люди, по личной своей инициативе, изъявляли готовность идти на любые подвиги во имя Христа».

Учитывая, что эта проповедь была напечатана во втором томе слов и речей митрополита Николая, вышедшем в свет 1950 г., когда Владыка Нестор был уже узником, «православный Харбин застыл в благоговейном изумлении, прочтя строки митрополита Николая. Каким же исключительным почтением надо было проникнуться к личности и делам Владыки Нестора, чтобы в СССР в 1950 году не побояться упомянуть в открытой печати имя узника ГУЛАГа, да еще наделить его наивысшими похвалами! Воистину, этому акту солидарности и отваги трудно найти аналоги в отечественной истории того времени»¹.

Несомненно, что литературное наследие митрополита Нестора заслуживает самого тщательного изучения.

---

¹ Приводится по кн.: *Фомин С.* «Апостол Камчатки», с. 287–288.